

ДЕТЕКТИВ

Задача с тремя неизвестными

ГИБДД не оставляет попытки осудить виновного в загадочном ДТП

Алёна Серебрякова

За сухими цифрами статистики о количестве раненых и погибших в ДТП стоят реальные человеческие жизни. Однако люди, столкнувшись с такими происшествиями, знают, что порой доказать вину человека, совершившего смертельную аварию, не так просто. Мы расскажем длинную и запутанную историю расследования одного ДТП, которое длится почти год. Документы сшиты в три увесистых тома. Виновные в аварии, на первый взгляд, очевидны. Но за решётку пока никто не сел.

ДТП на мосту

Так, 9 июня 2014 года на Чусовском мосту произошла страшная авария: столкнулись Hyundai i30 и Suzuki Grand Vitara. В этом ДТП погиб водитель Hyundai — 37-летний Алхан Ахвердов. У него остались двое несовершеннолетних детей.

Алхан ехал в автомобиле один, но следом за ним двигался его друг, с которым утром того же дня они ездили в Горнозаводск, чтобы приобрести корейскую машину.

Этот друг отдался ушибами, немногого замял свою «десятку». Он же и вызвал ГИБДД. Быстро прибывшие дорожные полицейские — благо пост ДПС совсем рядом — никого в Suzuki не обнаружили. Рассказывать о ДТП пришлось свидетелю — водителю «десятки». По его словам, в Suzuki было двое мужчин, одного из них со сломанными ногами увезли в больницу (назовём его мистер X), а второй — с окровавленным лицом (запомните эту деталь!) — попытался сбежать. Свидетель смог задержать его и передать в руки дорожных полицейских. Однако он всё же не понял, кто из мужчин сидел за рулём. Удивительно, но задержанному с израненным лицом всё же удалось улизнуть.

ДПС составила схему ДТП, погибшего отправили в морг. Началась работа следствия, которое изначально базировалось на том, что водитель Suzuki — тот самый мистер X — находится в больнице, его предстояло опросить одним из первых.

В беседе с полицией он сказал, что ничего не помнит, но твёрдо уверен — за рулём был не он. Выяснить о нём на первых порах удалось только то, что в его крови было 1,9 промилле алкоголя. То есть выпил он, по оценкам ГИБДД, где-то полбутылки водки. Причём 1,9 промилле — это остатки алкоголя в крови спустя сутки. Только представьте, в каком состоянии человек был в момент аварии. Ещё одну бутылку, кстати, обнаружили в Suzuki. Видимо, вечеринка продолжалась вплоть до ДТП.

Родственные связи

На следующий день, 11 июня, за имущество, которое осталось в разбитой Suzuki, приехал сын мистера X (назовём его мистер Y). Он признался, что сидел за рулём в момент аварии, а отец сидел сзади. Сын был трезв, но вот на его теле не было никаких повреждений, которые свидетельствовали бы о том, что человек пережил ДТП.

В деле есть и независимые экспертизы. С помощью сотовых операторов удалось узнать, что сын мистера X в момент аварии вообще находился на ул. Лесной в Перми.

Так кто был за рулём? Очевидно, чтобы запутать следствие, отец и сын решили сначала напрочь отказаться от показаний. Но! Чуть позже мистер X пишет явку с повинной: мол, я ничего не помню, но раз машина моя, то и отвечать мне.

Есть ДТП, есть погибший, есть явка. Возможно, дело бы и закрыли, но тут подоспели результаты биологической и автотехнической экспертиз.

Биологическая экспертиза показала, что на подушке безопасности пассажира Suzuki есть следы крови и пота, но их слишком мало, чтобы провести анализ ДНК. А вот на подушке водителя есть кровь. Чья кровь? Анализ говорит, что ни мистеру X, ни мистеру Y она не принадлежит.

Подозрение сразу падает на беглеца с окровавленным лицом. Это и будет наш мистер Z.

Автотехническая экспертиза показала, что виновником ДТП стал водитель Suzuki, который выехал на встречную полосу. Также данные подтвердили, что лобовое стекло кроссовера было выбито от удара изнутри.

Судебно-медицинская экспертиза удостоверила, что по имеющимся травмам невозможно установить, на каком месте в момент аварии сидел мистер X. Это было бы возможно, если бы эксперты располагали характером травм всех участников ДТП, в том числе сбежавшего мистера Z.

По большому кругу

Что делать дальше? «Отрабатывать» круг родных и знакомых. Следователям предстояло также разыскать коллег. Так они выяснили, что отец — мистер X — является учредителем некой компании. Вместе с ним бизнесом распоряжаются некий господин З-н и ещё один человек, но каждый уверяет: «Компьютера не видел, и не общался». Тупик?

Выстроенную схему «сломала» бухгалтер этой компании, которая созналась, что не так давно ей позвонила жена компаньона З-на и предупредила, что муж не выйдет на работу, так как попал в ДТП. А накануне их — мистера X и З-на — даже видели в одной машине. Стало быть, вот и он, наш мистер Z.

«Ищем З-на, а его нет», — рассказывает «Новому компаньону» следователь, который сейчас ведёт это дело. Но и здесь

полиции помогла бухгалтер. На один из звонков следователя о местонахождении мистера Z она сообщила: «Так вот он, рядом сидит».

Мистер Z

Именно так в деле и появились показания второго компаньона — З-на, нашего мистера Z. Он, впрочем, тоже начал всё отрицать, однако свидетель — друг погибшего — опознал в нём беглеца с окровавленным лицом. Его кровь, кстати, совпадала с той, что была обнаружена на сработавшей подушке безопасности водителя.

«Картинка» начала собираться. В сложившихся обстоятельствах и жена мистера Z подтвердила: в день ДТП её муж приехал домой на машине, которая принадлежит мистеру Y — сыну участника ДТП со сломанными ногами.

Пока «пробивали» телефон мистера Z, он решил кое-что рассказать, но довольно пугано: да, был в Suzuki, но на пассажирском сиденье. Сидел в машине с мистером X, ждали младшего — мистера Y. Но после аварии мистер Z якобы сел в машину сына своего компаньона и уехал. Откуда кровь на подушке? Искал в машине после ДТП свой телефон. Но кровь на подушке стала одной из главных улик.

Так мистер Z был задержан по подозрению в совершении преступления.

Конец? Если бы. Сразу после задержания в защиту мистера Z высказывается его компаньон — мистер X. Он вновь (!) пишет явку с повинной и признаёт, что был за рулём.

Поведение мистера X следователи объясняют просто: именно на мистера Z «записан» весь совместный бизнес, именно поэтому он не выдавал своего коллегу и врал о том, что не знает такого человека. Хотя, к слову, оба являются соседями.

Никто не виноват

Мистеру Z было предъявлено обвинение. Он оказался в ИВС. Правда, всего на один день. Вину он не признал. Дело было отправлено для утверждения в прокуратуру Добринки. Стандартная процедура, после которой все участники дела ожидали назначения даты в суде. Но! Надзорный орган вдруг посчитал, что расследовано дело не тщательно, над ним нужно ещё поработать. Хотя три

тома дела и долгая и кропотливая работа говорили об обратном.

Отказ направить дело в суд выглядел странным и неожиданным. Как? Ведь фабула дела налицо. На этот случай в законодательстве есть один манёвр — обжаловать решение в краевой прокуратуре.

Пока документы «ходили» по инстанциям, все вовлечённые в ситуацию лица по «своим каналам» узнали, что на приём к прокурору ходил мистер X. О чём он беседовал с человеком в погонах — неизвестно. Но жалоба, переданная прокурору от мистера Z, заключалась примерно в следующем: «Мистер X признался, а задержали меня».

Краевая прокуратура спустя некоторое время направила ответ, который подтвердил догадки потерпевших: «Собранные доказательства слабы».

«Нам сказали: расследуйте дальше», — поясняет «Новому компаньону» следователь, ответственный за это дело. — Позиция ведомства такова: наличие крови и разнящиеся показания о нахождении отца в машине недостаточны для обвинения З-на. Но и чтобы обвинить отца, тоже ничего нет».

Дело возобновлено ещё на месяц. Судебно-медицинским экспертам требуется доказательства травм всех участников ДТП, чтобы схематично «усадить» их в машину и выяснить, кто был за рулём японского кроссовера и лишил жизни водителя хетчбэка. Но вот З-н в больницу не обращался. Был ли его нос сломан или просто поцарапан, откуда на его лице появилась кровь? Теперь это тайна следствия, к сожалению, и для самого следствия.

Родственники погибшего следят за ходом следствия. По их мнению, вина мистера Z доказана полностью, но «невидимые рычаги» — и в Добринке, и в краевой столице — стопорят судебное производство.

Соратником пострадавших стал только следователь. «Нам с ним повезло», — говорит брат погибшего, ведь именно следователь не поверил в показания отца и сына и был уверен, что «копать» надо дальше.

Мистер Z пока остаётся на свободе и регулярно приходит на беседы к следователю. Поэтому мера пресечения в отношении него не избирается. Сколько ещё продлится расследование вроде бы очевидного ДТП, совершённого возле самого поста ГИБДД, — неизвестно.